

Плех Н [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] с [REDACTED] ранее судимый
- 17 декабря 2008 года по ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «к» ч.2 ст.166, ч.3 ст.166 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,
- 27 ноября 2009 года по пп. «а» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30, пп. «а» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.69, 70 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы,

осуждён по пп. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ окончательно назначено 17 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Иванова А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимая,

осуждена по пп. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённых Плехи Н.В. и Ивановой А.С., адвокатов Краевой Е.Н., Кротовой С.В. и Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор в отношении Ивановой А.С. изменить по изложенным в кассационном представлении основаниям, в остальной части приговор, в том числе в отношении Черданцева А.Ф. и Плехи Н.В., оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

приговором, постановленном на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Черданцев А.Ф., Плех Н.В. и Иванова А.С. признаны виновными в убийстве П [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с особой жестокостью.

Преступление совершено 20 ноября 2009 года в с. [REDACTED] района Республики [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении прокурор Мылицын Н.В. просит приговор в отношении Ивановой А.С. изменить, снизить наказание до 13 лет 2 месяцев лишения свободы.

Он указывает, что в силу положений ч.1 ст. 62 УК РФ при наличии обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств назначенное наказание не должно превышать более двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания. Данное положение закона при назначении наказания Ивановой А.С. не соблюдено. При назначении ей наказания судом в качестве смягчающих обстоятельств учтены явка с повинной и активное способствование раскрытию преступления. Отягчающих обстоятельств не установлено. Наказание, назначенное Ивановой А.С., не должно превышать 13 лет 4 месяца лишения свободы. Судом назначено 14 лет лишения свободы, что превышает размер, установленный ч.1 ст.62 УК РФ. По этим основаниям он просит изменить приговор в отношении Ивановой А.С.

Осуждённый Плех Н.В. в кассационной жалобе, находя приговор незаконным и необоснованным, указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон, наказание назначено несправедливое. При этом каких-либо доводов в обоснование своего мнения не приводит.

В дополнениях к кассационной жалобе просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение. Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, назначенное наказание является «жестоким». Приводит доводы, по которым осуждение Ивановой А.С. за умышленное убийство потерпевшего находит необоснованным.

Считает, что, исходя из фактических обстоятельств совершения преступления, их действия должны быть квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ.

Осуждённая Иванова А.С. в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Она указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, её действиям дана неправильная юридическая оценка, а наказание является несправедливым вследствие суровости.

Утверждает, что не договаривались лишить жизни потерпевшего, умысла на его убийство также не имела. Намеревалась лишь поугубить его за неправильное поведение.

Также считает, что суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о назначении и проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Она с детства страдает «умственной отсталостью», правильно не могла оценивать своих действий в отношении потерпевшего, более того, находилась в момент совершения инкриминируемых ей деяний в состоянии аффекта.

Оспаривая законность приговора, указывает, что судом не дано надлежащей оценки показаниям подсудимых и свидетелей, не учтено, что некоторые телесные повреждения ею причинены, когда потерпевший был мёртв.

В дополнениях к кассационной жалобе (она назвала её надзорной), заявляет, что в период следствия и в суде давала неправдивые показания об обстоятельствах совершения преступления под угрозой насилия со стороны Плева Н.В. Фактически Черданцева А.Ф. на месте преступления не было, и он к смерти потерпевшего не причастен, он помог лишь сокрыть труп.

Защитник Володина Т.В., допущенная к участию в деле наряду с адвокатом, в кассационной жалобе в защиту интересов Ивановой А.С. просит об отмене приговора. Она считает приговор чрезмерно суровым. Кроме того, полагает, что необходимо было назначить и провести в отношении осуждённой стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Иванову А.С. она знает с детства (она приходится ей дочерью), её психическое состояние вызывает сомнение, по её мнению, в условиях амбулаторного обследования эксперты не могли правильно решить вопрос о вменяемости Ивановой А.С.

Адвокат Лапшина И.В. в кассационной жалобе в защиту интересов Ивановой А.С. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

Она указывает, что судом нарушено право Ивановой А.С. на защиту. Допущенная к участию в деле наряду с адвокатом Володина Т.В. не участвовала в решении процедурных вопросов (не указано, каких). Кроме того она считает, что при назначении наказания смягчающие обстоятельства учтены формально, наказание является несправедливым вследствие суровости.

Осуждённый Черданцев А.Ф. в кассационной жалобе просит об отмене приговора в связи с его незаконностью и несправедливостью. Считает, что после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты вердикт должен зачитать старшина присяжных заседателей, однако, вердикт взял судья просмотрел, и удалился в совещательную комнату. После чего возвратился, передал его старшине присяжных заседателей, что-то сказал и присяжные заседатели вновь удалились в совещательную комнату. Когда возвратились в зал судебного заседания старшина вновь передал вердикт судье, который,

посмотрев, сказал, что «вот так пойдёт». Эти действия судьи он находит незаконными.

Кроме того указывает, что государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей допускал нарушения уголовно-процессуального закона, о которых он изложит в дополнениях к кассационной жалобе.

В дополнениях к кассационной жалобе он обращает внимание на то, что его не ознакомили с оригиналом протокола судебного заседания, и он не уверен, что выданная ему ксерокопия соответствует подлиннику.

Считает, что прокурор в присутствии присяжных заседателей не должен был задавать вопросы, которые компрометируют его (почему он не остановил Иванову А.С. и Плеха Н.В., избивавших потерпевшего, а присоединился сам, что он находился в состоянии алкогольного опьянения, что своими показаниями он вводит в заблуждение присяжных заседателей, и др.), а председательствующий должен был сделать ему замечания.

По его мнению, при назначении наказания судом не учтено его семейное положение и данные, характеризующие его с положительной стороны.

В дополнениях к кассационной жалобе от 17.01.11 г. и 15.02.11 г. он повторяет доводы, приведенные в предыдущих жалобах.

Ознакомившись с кассационной жалобой Ивановой А.С. и дополнениями к ней, Черданцев А.Ф. считает изложенные в них доводы правильными, просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор в отношении Черданцева А.Ф. и Плехи Н.В. законным, обоснованным и справедливым, а в отношении Ивановой А.С. подлежащим изменению.

Согласно требованиям ч.2 ст.379 УПК РФ «Основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой настоящей статьи», где речь идет о нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, несправедливости приговора.

Таких оснований отмены или изменения приговора в кассационных жалобах не приведено.

Выводы коллегии присяжных заседателей, изложенные в вердикте, не могут быть предметом кассационного рассмотрения в силу положений ч.2 ст.379 УПК РФ.

Уголовное дело рассмотрено судом присяжных заседателей по ходатайству осуждённых.

При выполнении требований ч.5 ст.217 УПК РФ и в ходе предварительного слушания, как это установлено из материалов уголовного дела, им были разъяснены особенности и юридические последствия рассмотрения дела судом присяжных заседателей, в том числе порядок и основания обжалования судебного решения, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

До вынесения судом решения о рассмотрении дела судом присяжных заседателей Черданцев А.Ф., Плеха Н.В. и Иванова А.С. понимали, что приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей (и соответствующий ему), не может быть обжалован по основанию, указанному в п.1 ч.1 ст.379 УПК РФ.

Поэтому в жалобе осуждённые не имели права ссылаться на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела в обоснование незаконности приговора.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

При описании преступного деяния в приговоре, как того требуют положения ч.2 ст.348 УПК РФ, изложены фактические обстоятельства дела, признанные установленными коллегией присяжных заседателей.

Поэтому следует считать, что приговор соответствует вердикту.

Применительно к обстоятельствам, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с положением ст.ст.338 и 339 УПК РФ.

Основные вопросы сформулированы исходя из поддержанного государственным обвинителем в судебных прениях обвинения.

При обсуждении проекта вопросного листа (т.5 л.д.257) защитники заявили о внесении в него дополнений. В частности, адвокат Лапшина И.В. заявила, что в вопросном листе не отражена позиция защиты, она предложила в вопросный лист внести фразу о том, что «действия потерпевшего вызвали у Ивановой А.С. сильное душевное волнение».

Как видно из содержания вопросного листа эта позиция стороны защиты с приведением мотивов принятого решения отклонена.

Принятое судьёй решение является правильным.

С доводами Черданцева А.Ф. в той части, что действия судьи при обсуждении вердикта были незаконными, согласиться нельзя.

Из протокола судебного заседания следует (т.5 л.д. 259), что при возвращении коллегии присяжных заседателей из совещательной комнаты старшина передал вопросный лист председательствующему, который, проверив его на наличие в нём неясностей и противоречий, указал, что в вопросном листе отсутствует ответ на третий вопрос, поставленный стороной защиты.

После получения разъяснений судьи присяжные заседатели удалились в совещательную комнату, через некоторое время возвратились в зал судебного заседания, старшина передал председательствующему вопросный лист, который признал его ясным и непротиворечивым.

Эти действия судьи соответствуют положениям ст.344 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы Черданцева А.Ф. и в той части, что государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей исследовал данные, которые могли вызвать у них предубеждение в отношении его.

Из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного следствия государственный обвинитель касался фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями. Суждения, высказанные государственным обвинителем, на которые в своей жалобе ссылается осуждённый Черданцев А.Ф., не являются нарушением уголовно-процессуального закона, так как он, действуя в соответствии с положениями ст.246 УПК РФ, высказал свою позицию по поводу доказанности предъявленного подсудимому обвинения, дав при этом соответствующие анализ и оценку, исследованным в присутствии присяжных заседателей доказательствам.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности. Из протокола судебного заседания видно, что сторонам были предоставлены равные возможности по реализации своих прав. Сторона защиты, в том числе и защитник Володина Т.В., допущенная к участию в деле наряду с адвокатом, вопреки доводам кассационных жалоб, не была ограничена в возможности использовать свои права в полной мере. Судом ей было предоставлено право заявлять отводы составу суда и другим участникам судопроизводства, высказывать своё мнение по поводу заявленных ходатайств

и заявлять ходатайства самой, а также участвовать в обсуждении других процессуальных вопросов.

Вопрос о психическом состоянии осуждённых судом выяснялся. Данных о наличии у них психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли им руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Ходатайство стороны защиты о назначении и проведении стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Ивановой А.С. судом разрешен с соблюдением закона. Решение судьи об отказе в удовлетворении ходатайства судебная коллегия находит правильным.

При назначении наказания Черданцеву А.Ф. и Плеху Н.В. суд в полной мере учел общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Оснований для снижения указанным осуждённым наказания судебная коллегия не усматривает.

Что же касается наказания, назначенного осуждённой Ивановой А.С., то оно подлежит снижению, поскольку, как обоснованно указано в кассационном представлении, назначено с несоблюдением правил ч.1 ст.62 УК РФ.

В силу положений ч.1 ст.62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В соответствии с нормами действующего уголовного закона смертная казнь женщинам не назначается, следовательно, максимальный размер лишения свободы, который может быть назначен женщинам, составляет 20 лет лишения свободы, 2/3 от этого срока составляет 13 лет 4 месяца лишения свободы.

Суд, признав в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной Ивановой А.С. и активное содействие раскрытию преступления, и, не установив отягчающих, наказание осуждённой назначил в виде лишения свободы сроком на 14 лет, что не соответствует требованию ч.1 ст.62 УК РФ.

По этим основаниям приговор в отношении Ивановой А.С. подлежит изменению, наказание, назначенное ей судом первой инстанции, подлежит снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

определила:

приговор Верховного суда Республики Алтай от 16 декабря 2010 года в отношении Ивановой А [] С [] изменить, снизить ей наказание по пп. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ до 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Ивановой А [] С [], а также приговор в отношении Черданцева А [] Ф [] и Плеха Н [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

